

УДК 343.3/7

**ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ВОПРОСЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А.Ю. Боковня

Аннотация

В статье анализируются вопросы сущности и социально-правового назначения дифференциации уголовной ответственности как основного направления современной уголовно-правовой политики. Автором определены основания и виды дифференциации уголовной ответственности, её соотношение со смежными институтами, в том числе условия её индивидуализации.

Ключевые слова: преступление, дифференциация, уголовная ответственность.

Проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве как в общетеоретическом плане, так и применительно к ответственности за отдельные виды преступлений обстоятельно исследованы в трудах Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.В. Васильевского, Л.Л. Кругликова, М.Н. Каплина, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Ю.Б. Мельниковой, Р.Ю. Смирнова, М.В. Ремизова, А.П. Чугаева и др. Дифференциация уголовной ответственности – важнейшая и необходимая предпосылка успешного противодействия преступности, реализации принципов справедливости, равенства граждан перед законом и гуманизма и достижения целей наказания, поскольку она задаёт не только пределы ответственности в целом, но и условия индивидуализации наказания судом.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), как известно, не используется понятие дифференциации ответственности или наказания (как, впрочем, и понятие индивидуализации). В то же время основной задачей законодателя, которую он решает при формулировании положений УК РФ, является именно дифференциация ответственности в зависимости от достаточно разнообразных критериев (или оснований). Причём эта задача решается законодателем как при конструировании норм и институтов Общей части УК РФ, так и во всех статьях без исключения его Особенной части. Поэтому, по нашему мнению, можно утверждать, что социальная результативность, общественная значимость уголовного законодательства в первую очередь обуславливается последовательностью дифференциации ответственности в его нормах. Это обстоятельство объясняется тем, что УК РФ предусматривает ответственность за совершение различных по характеру общественной опасности преступлений (с одной стороны, скажем, за геноцид или убийство, а с другой – за кражу чужого имущества

или подделку государственных наград, штампов, печатей, бланков). Всё это с неумолимой логикой предопределяет дифференциацию ответственности в уголовном законодательстве. Отнюдь не меньшее значение дифференциация ответственности имеет при определении её пределов на основе типовой степени общественной опасности преступлений одного и того же вида. Например: убийство или убийство с отягчающими, то есть с квалифицирующими признаками, либо убийство с привилегирующими признаками. Или допустим: загрязнение вод, причинившее существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам или сельскому хозяйству, или загрязнение вод, повлёкшее по неосторожности смерть человека. Если судить по санкциям, то типовая степень общественной опасности преступления одного и того же вида обуславливает различие в уголовной ответственности на несколько порядков. Так, за убийство при отягчающих обстоятельствах предусмотрено лишение свободы от 8 до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь, тогда как за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, могут назначаться ограничение свободы, либо принудительные работы, либо лишение свободы на срок до двух лет. Ещё больше возможностей для дифференциации ответственности предоставляется в нормах Общей части УК РФ.

Т.А. Лесниевски-Костарева характеризует дифференциацию уголовной ответственности в качестве принципиального направления уголовно-правовой политики. Она главным образом осуществляется законодателем в сфере пенализации и депенализации. Дифференциация даёт возможность для индивидуализации уголовной ответственности. Это, по её мнению, «две чаши на весах уголовно-правовой политики» [1, с. 11]. Искусство уголовно-правовой политики, подчёркивает указанный автор, заключается в том, чтобы гармонизировать сочетание этих сфер [1, с. 20]. Л.Л. Кругликов дифференциацию ответственности лиц, совершивших преступления, определяет как одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики современных государств [2, с. 5].

Под дифференциацией ответственности в литературе обычно понимается её расчленение, расслоение или разделение на отдельные части, виды или формы, то есть различие при определении в уголовном законе пределов ответственности. Дифференциация означает, что законодатель, учитывая наиболее значимые и часто встречающиеся обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного, сам устанавливает возможные пределы уголовной ответственности, устанавливает, так сказать, различный её уровень, то есть устанавливает объём и пределы в более или менее типизированном виде.

В процессе дифференциации уголовной ответственности законодателем осуществляется её деление, дозировка с учётом значимых обстоятельств, результатом которого, как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, является создание желаемого для правоприменителя режима при определении её вида и размера за конкретно совершённое преступление [3, с. 6].

Т.А. Лесниевски-Костарева при определении дифференциации ответственности выделяет два её аспекта – деятельность законодателя и воплощение результата этой деятельности. Она говорит о градации ответственности в уголовном законе, в результате которой законодатель в зависимости от степени общественной

опасности преступления и личности виновного устанавливает различные уголовно-правовые последствия [1, с. 52].

Ю.Б. Мельникова абсолютно верно, на наш взгляд, под дифференциацией ответственности понимает установление уголовным законом различных видов (форм, объёма, меры) этой ответственности, однако неоправданно расширяет её основания. К ним она относит характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (наказание) [4, с. 38]. Вольно или невольно она не оставляет места для индивидуализации ответственности и наказания. Степень общественной опасности всякого преступления и личности каждого виновного всегда характеризуется индивидуальными признаками, которые законодатель по определению не может учесть при формулировании соответствующих норм и определении пределов уголовной ответственности. Не должен он (то есть законодатель) определять и степень влияния смягчающих и отягчающих обстоятельств на пределы этой ответственности (по крайней мере в российском уголовном законодательстве такой традиции нет).

В определённой мере нивелируют границы между дифференциацией, с одной стороны, и индивидуализацией ответственности, с другой стороны, И.И. Карпец, А.П. Чугаев и др. Между тем её установление имеет принципиальное значение при определении стратегии уголовно-правовой политики и построении уголовного законодательства.

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности находятся, мы бы сказали, в единстве и в тесном взаимодействии. Они представляют собой две ступени конкретизации меры наказания или иной меры уголовно-правового характера виновным в совершении преступлений. А расширение или сужение сферы дифференциации ответственности влечёт соответственно сужение или, наоборот, расширение возможностей её индивидуализации. Установление разумного соответствия между дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности представляется одной из основных задач законодателя. Согласимся с Т.А. Лесниевски-Костаревой, справедливо отметившей, что не следует устанавливать абсолютно определённые санкции или же относительно определённые санкции с чрезмерно узкими рамками, но в то же время не обоснованы и чрезмерно широкие рамки относительно определённых санкций. Если первые не дают соответствующей свободы судье, то вторые могут привести к произволу [1, с. 41].

Под дифференциацией уголовной ответственности следует, как нам представляется, понимать установление в уголовном законе различий её оснований, формы реализации и объёма с учётом характера и типовой степени общественной опасности преступления и типовых свойств личности виновного.

Дифференциация уголовной ответственности может осуществляться и сама по себе, и в виде дифференциации типового наказания, которое указывается в санкциях норм уголовного закона. Некоторые авторы считают, что ответственность должна дифференцироваться, а наказание подлежит индивидуализации. Попытки противопоставления дифференциации наказания дифференциации ответственности нам кажутся необоснованными. Дифференциация наказания полностью находится в сфере дифференциации уголовной ответственности,

поскольку оно есть часть содержания этой ответственности. И прежде чем индивидуализировать наказание, оно должно быть дифференцированным в законе.

Для более глубокого уяснения дифференциации уголовной ответственности необходимо рассмотреть вопрос об её основании и тем самым соотнести её со смежными уголовно-правовыми явлениями, в частности, с индивидуализацией наказания, назначением наказания и др.

В литературе по этому вопросу высказываются различные, порой противоречивые мнения. Одни авторы основанием дифференциации уголовной ответственности признают общественную опасность преступления; другие – обстоятельства дела; третьи – характер и степень общественной опасности преступления и степень общественной опасности личности преступника; а некоторые – характер и степень общественной опасности преступного посяательства, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства; В.В. Соболев таким основанием видит неиндивидуальную (типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного), выраженную в пределах санкции норм уголовного закона [5, с. 17].

Основой дифференциации уголовной ответственности, пишет Л.Л. Кругликов, является характер и типовая степень общественной опасности преступления. Видное место, по его мнению, принадлежит и типовым характеристикам личности виновного [2, с. 45]. По сути, такого же мнения придерживалась и Т.А. Лесниевски-Костарева. Основанием дифференциации уголовной ответственности она признавала характер и типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного [6, с. 6]. В докторской диссертации и более поздней монографии она уточнила свою позицию, заявив, что характер общественной опасности и индивидуальная степень общественной опасности содеянного не являются основаниями дифференциации уголовной ответственности. Характер общественной опасности служит основанием установления уголовной ответственности, а индивидуальная степень общественной опасности содеянного – основанием индивидуализации ответственности [1, с. 45]. Если с последним выводом мы полностью согласны, то, что касается характера общественной опасности, то его как качественную характеристику преступления нельзя противопоставить содеянному. Основанием уголовной ответственности, как это указывается в ст. 8 УК РФ, может быть только совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе. Поэтому её основанием не может признаваться какая-то, пусть и весьма важная, характеристика преступления, в том числе характер его общественной опасности. Подвергая критическому анализу эволюцию взглядов по данному вопросу Т.А. Лесниевски-Костаревой, Л.Л. Кругликов отмечает: группируя деяния в рамках Особенной части УК РФ, располагая их в определённой последовательности (в том числе относительно друг друга), законодатель преследует цель не просто упорядочить нормативный материал, но и осуществить в пределах возможного дифференциацию ответственности [2, с. 43–45]. Если группировка преступлений осуществляется по разделам УК РФ, то основанием её выступает именно характер общественной опасности, выражающийся прежде всего в направленности преступных деяний. Одновременно при этом законодатель осуществляет дифференциацию уголовной ответственности за них. Известно,

что за преступления против личности, особенно за преступные деяния против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусматриваются более строгие санкции, чем за большинство преступлений, предусмотренных в других разделах Особенной части УК РФ.

В связи с этим возникает, например, вопрос относительно целесообразности расположения экологических преступлений в УК РФ. Исходя из особой ценности для каждого человека и общества в целом окружающей среды, следовало бы разместить их в самостоятельном разделе (вслед за разделом VIII «Преступления в сфере экономики»). Не секрет: окружающая среда выступает основой жизнедеятельности, необходимым условием нормальной экономической деятельности функционирования общественных и государственных структур. Создаётся впечатление, что, несмотря на повышение интереса к экологической проблематике, в обществе ещё не до конца осознана исключительная важность природной среды для настоящего и будущего человечества. Эта её недооценка (если иметь в виду место экологических преступлений) характерна для Уголовного кодекса не только России, но и многих других государств. Например, § 6 «Преступления против охраны окружающей среды» в главе 6 УК КНР изложен после таких преступных деяний, как преступления против контроля за культурными ценностями (§ 4), преступления против общественного здравоохранения (§ 5). Спрашивается, сопоставимы ли по социальной значимости культурные ценности и окружающая среда? Отрицательный ответ здесь вполне закономерен (несколько не отрицая значимости и культурных ценностей). Или возникает вопрос, насколько обоснованно сначала предусматривать ответственность за преступления против общественного здравоохранения, а затем и против окружающей среды, которая как раз и является основой для здоровья населения? По нашему мнению, ответ на него также должен быть отрицательным.

Ещё более неудачно размещены наказуемые деяния против окружающей среды в УК ФРГ. Ответственность за них предусмотрена в предпоследнем разделе (29). В последнем разделе (30) регламентирована ответственность за деяния по службе.

Более или менее предпочтительным представляется размещение преступлений против окружающей среды в главе XXII УК Польши вслед за преступлениями против государства, против жизни и здоровья и против общей безопасности. Хотя и здесь вызывает сомнение место преступлений против безопасности движения, которые предшествуют преступлениям против окружающей среды.

Мы считаем: уже само место преступлений против окружающей среды в системе Особенной части УК РФ, безотносительно от дифференциации типового наказания, должно свидетельствовать о социальной значимости данного объекта уголовно-правовой охраны. Если же соизмерять пределы уголовной ответственности за преступления против окружающей среды с более близкими по объективным и субъективным признакам преступлениями, нарушающими специальные правила безопасности, то здесь законодатель предусматривает по существу одинаковые пределы наказания и уголовной ответственности соответственно, а в отдельных случаях – более строгие санкции за нарушения специальных правил безопасности. Так, за приведение в негодность нефтепроводов,

нефтепродуктопроводов и газопроводов, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 2153 УК РФ), и порчу земли (ч. 3 ст. 254 УК РФ) хотя и предусмотрены одни и те же наказания, тем не менее за первое преступное деяние может назначаться лишение свободы на срок до 8 лет, а за второе – до 5 лет. Конечно, с одной стороны, не следует принижать, тем более игнорировать общественную опасность преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности, но, с другой стороны, преступления против окружающей среды, причиняющие по неосторожности смерть человека, характеризуются повышенной общественной опасностью в связи с исключительной социальной ценностью их видового объекта. Поэтому и санкции за них, олицетворяющие пределы уголовной ответственности, должны быть более строгими. Как нам представляется, характер общественной опасности сам по себе уже должен предопределять дифференциацию уголовной ответственности.

Summary

A.Yu. Bokovnya. The Concept and Criteria for Differentiation of the Criminal Responsibility and Problems of Its Implementation in the Criminal Code of the Russian Federation.

Some problematic issues concerning the nature and socio-legal purpose of differentiation of the criminal responsibility are considered as the main directions of modern criminal policy. The grounds and types of differentiation of the criminal responsibility, its relation with allied institutions, including the conditions of its individualization, are defined.

Keywords: crime, differentiation, criminal responsibility.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- УК КНР – Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 303 с.
- УК ФРГ – Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. – 202 с.
- УК Польши – Уголовный кодекс Польши. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с.

Литература

1. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 1998. – 296 с.
2. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права: избр. ст. (2000–2009 гг.) – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 591 с.
3. *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 299 с.
4. *Мельникова Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 120 с.
5. *Соболев В.В.* Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 206 с.

6. *Костарева Т.А.* Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1992. – 234 с.

Поступила в редакцию
23.04.15

Боконья Александра Юрьевна – аспирант кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *at240886@gmail.com*